

Екатерина Александровна ЛОБАНОВА¹

УДК 81'1(082)

ГЕНДЕРНАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ ФРЕЙМА «ВЛАСТЬ» В ТРАГЕДИИ У. ШЕКСПИРА «МАКБЕТ»

¹ старший преподаватель кафедры иностранных языков
и межкультурной профессиональной коммуникации,
Тюменский государственный университет
e.a.lobanova@utmn.ru; ORCID: 0000-0001-7316-6464

Аннотация

Статья посвящена исследованию когнитивных особенностей фрейма «власть» и его гендерной реализации на материале исторической трагедии У. Шекспира «Макбет». Автор рассматривает понятия «фрейм» и «гендер» в лингвистике, изучая различные подходы к их дефиниции. Актуальность работы определяется пристальным вниманием к данным понятиям современного языкознания, а также их дискуссионностью в современной научной парадигме. Утверждение понятий «фрейм» и «гендер» в науке обозначает новую степень в постижении способов и особенностей взаимодействия языка, сознания и культуры, а следовательно, и новые аспекты взаимосвязи лингвистики с другими науками. Тем не менее проблемы как фрейма, так и гендера остаются еще не до конца изученными. Данное исследование позволяет подробно описать сущность фрейма «власть» и показать его значение, использование и пути его гендерной реализации в художественной литературе, чем и обусловлена новизна работы.

Методология изложенного в статье исследования основывается на когнитивно-дискурсивном анализе текста, а также на интегративном подходе к изучению дискурса, сочетающем в себе методы как когнитивной и гендерной лингвистики, так и дискурс-анализа. При выполнении работы были использованы общие методы исследования наряду с частными лингвистическими методами. Применение когнитивно-дискурсивного анализа позволило существенно расширить глубину понимания фрейма «власть», доминирующего в исторической трагедии Шекспира.

Цитирование: Лобанова Е. А. Гендерная реализация фрейма «власть» в трагедии У. Шекспира «Макбет» / Е. А. Лобанова // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2020. Том 6. № 2 (22). С. 19-36.
DOI: 10.21684/2411-197X-2020-6-2-19-36

В рассматриваемом историческом произведении представлена центральная тема политической трагедии — свержение законного правителя и узурпация власти. Мотив захвата власти образует тематическое ядро и представлен с точки зрения узурпаторов. В данном произведении мы наблюдаем гендерный сдвиг и дуалистичность женского и мужского начал: Шекспир ставит главную героиню, жаждущую власти, практически наравне с мужчинами, тем самым образы Леди Макбет и ее мужа вступают в противоречие с приписываемыми им гендерными характеристиками. В произведении четко прослеживается главная идея макиавеллизма: цель оправдывает средства. Рассмотренный материал позволяет сделать вывод, что фрейм «власть» является ведущим в рассматриваемом монологе Леди Макбет, задавая тем самым одну из главных тем произведения.

Ключевые слова

Когнитивная лингвистика, когнитивный дискурс, гендер, фрейм, слот, семантическое поле, власть, солилоквиум, историческая трагедия.

DOI: 10.21684/2411-197X-2020-6-2-19-36

Введение

Данная статья посвящена изучению фрейма «власть» и его гендерной реализации в исторической трагедии Уильяма Шекспира «Макбет». Актуальность исследования обусловлена пристальным вниманием современной лингвистики к понятиям «фрейм» и «гендер». Утверждение этих понятий в исследованиях позволяет перейти на новый уровень понимания особенностей языка, сознания, культурного взаимодействия, а следовательно, и новых аспектов лингвистики, когнитивной науки, культурологии, психологии и философии. Марвин Минский в процессе изучения искусственного интеллекта ввел в научный оборот понятие фрейма — статической информационной структуры данных, необходимой для стереотипного представления определенной ситуации. Позднее фрейм нашел применение в когнитивной лингвистике, обозначая специфическую структуру человеческих знаний о стереотипных ситуациях, которые хранятся в сознании и репрезентируют человеческий опыт. Понятие гендера как когнитивного феномена получило распространение в лингвистике сравнительно недавно. В современной науке гендер понимается как специфический набор культурных характеристик, которые определяют социальное поведение женщин и мужчин, их взаимоотношения между собой.

Методология исследования

Общетеоретической и методологической основой исследования послужили базовые положения когнитивной лингвистики и гендерных исследований, а также принцип антропоцентризма. При когнитивном подходе языковое содержание рассматривается как часть когнитивной системы, структуры человеческого сознания, мышления и познания. Изучение языковых явлений предписывает обращение к когнитивным категориям и процессам. Когнитивный подход в лингвистике предполагает анализ языковых явлений как один из способов

организации обыденного мышления, а также концептуализации и категоризации действительности. При гендерном подходе в лингвистике языковое содержание анализируется с точки зрения используемых в нем для конструирования гендера языковых средств, а также коммуникативных ситуаций и типов дискурса, в которых оно совершается. При антропоцентрическом подходе язык рассматривается как явление трансформации в словесно-логические формы содержания сознания, которое концептуализирует окружающий его мир.

Описание понятий фрейма и гендера в лингвистике базируется на положениях, разработанных в трудах как отечественных, так и зарубежных ученых, таких как Н. Н. Болозёрова, Д. В. Клюев, Е. С. Кубрякова, Дж. Лакофф, М. Минский, Х. Х. Нурсеитова, Ч. Филлмор, А. П. Чудинов и др.

Основной целью данной статьи является выявление путей гендерной реализации фрейма «власть» на примере произведения У. Шекспира «Макбет». Для достижения этой цели были поставлены следующие задачи:

- 1) Выделить, рассмотреть и обобщить существующие точки зрения на определение понятий фрейма и гендера в лингвистике.
- 2) Определить понятийный компонент фрейма «власть».
- 3) Выявить и изучить особенности гендерной реализации фрейма «власть».

Обзор литературы

Когнитивная лингвистика — это сравнительно молодое направление в науке, однако оно уже успело привлечь большой интерес со стороны многих отечественных и зарубежных ученых и занять свое место в парадигме концепций современного языкознания.

Развитие когнитивных исследований и становление когнитивной лингвистики как самостоятельной дисциплины началось во второй половине XX в. Основоположниками современной когнитивной лингвистики считаются Дж. Лакофф, Р. Лангакер, Р. Джекендофф и некоторые другие известные ученые. В России огромная работа была проделана Е. С. Кубряковой, которая поддержала направление научных изысканий американских коллег в области когнитивной лингвистики и изложила результаты исследований в своих трудах, тем самым заложив основу отечественных исследований данной дисциплины.

Термин «фрейм» пришел в лингвистическую науку во второй половине XX в. из области компьютерных технологий. В широком смысле под фреймом понимают рамку, ячейку, устойчивую когнитивную структуру, образ, содержащий информацию. Примерно в то же время термин «фрейм» был введен в лингвистику М. Минским, обозначая структуру знаний при восприятии пространственных сцен, представления стереотипных ситуаций [5, с. 19].

В когнитивной лингвистике фрейм является способом отражения структуры и содержания концепта. Фрейм как структура, представляющая знания, состоит из единиц информации в ячейках — типовых слотах. Слоты — это элементы ситуации, которые уточняют содержание фрейма, включающие какую-то часть фрейма, какой-то аспект его конкретизации [8, с. 49].

Ч. Филлмор описывал фрейм как группу слов, которая изучается как единое целое, и для того, чтобы определить значение одного слова из группы, необходимо узнать значения всех ее слов. Таким образом, фрейм составляет уникальную организацию знания, создающую необходимое предварительное условие способности человека к пониманию тесно связанных между собой слов [7, с. 58]. Слоты в представлении знаний составляют фрейм и характеризуют некоторое свойство или связь описываемых фреймом понятий или объектов.

Структура фрейма играет важную роль при анализе языкового материала, так как ее использование дает возможность систематизировать и более детально изучить отдельные единицы внутри слота в структуре взятой модели. Фреймы привлекают содержащиеся в них экстралингвистические знания о мире, тем самым участвуя в процессе речевого общения.

В отечественной науке активное изучение взаимосвязи языка и пола началось во второй половине XX в. в русле широкого распространения идеи антропоцентричности языка, переключения интересов ученых с объектов познания на субъекта. Внимание к тому, как в языке и речи проявляется человеческая личность, не могло не повлиять на развитие гендерных лингвистических исследований.

Среди российских ученых-лингвистов, занимающихся гендером, необходимо отметить А. А. Вейлерт, Е. И. Горошко, Е. А. Земскую, А. В. Кирилину, М. М. Китайгородскую, Т. Б. Крючкову, Н. Н. Розанову, М. В. Томскую, а среди зарубежных важное место занимают Д. Байбер, Г. Глезер, Л. А. Готтшалк, Дж. Лакофф, Дж. Р. Макмиллан, М. Р. Мел, А. Мулак и Дж. Холмс. Особый вклад в отечественные исследования методологии изучения гендера был сделан научной школой Московского государственного лингвистического университета, что повлияло на переосмысление некоторых положений гендерной теории.

В первую очередь, гендерной лингвистикой рассматривается отражение гендера в языке и особенности речевого поведения мужчин и женщин. Целью большинства исследований в данном направлении является описание и объяснение функционирования языковых единиц гендерной оппозиции в семантике и маркеров гендерной специфичности речи и противопоставлений в коммуникации.

Помимо построения психолингвистических теорий, ученые-лингвисты занимаются изучением гендера с точки зрения определения различий на фонетическом, морфологическом, семантическом и синтаксическом языковых уровнях, связанных с вербальными стереотипами в восприятии, а также семантических различий, обусловленных особенностями перераспределения социальных функций в обществе непосредственно через гендерные позиции, социальную природу языка женщин и мужчин. Кроме того, большое внимание уделяется когнитивному анализу найденных отличий — установлению связи полученных результатов с различными аспектами картины мира [6, с. 15].

Основное внимание коммуникативно-дискурсивных исследований направлено на изучение лингвистического конструирования гендера в коммуникативном взаимодействии в различных видах дискурса, перлокутивного акта представителей разных полов с точки зрения исследований социальной идентичности, коммуникативной адаптации и социального взаимодействия.

Большинство исследователей согласны в том, что особенности моделей мужского и женского речевого поведения проявляются непостоянно и гендер не оказывает доминирующего влияния на коммуникацию. Тем не менее в некоторых ситуациях речевого общения воздействие гендера сказывается на выборе одних приемов речевого поведения и избегании других. Обилие и относительность понятий мускулинности и фемининности позволяет управлять данными понятиями в дискурсах массовой коммуникации, в т. ч. и в политическом [2, с. 216].

Методы

Изучение многомерного характера дискурса все еще находится в стадии развития. Об этом свидетельствует разнообразие методов исследования, используемых в рамках изучения дискурса, а также относительная неопределенность его критериев и характеристик. Таким образом, необходимо интегрировать различные исследовательские подходы — применять интегративный подход к изучению дискурса, сочетающий в себе методы как когнитивной и гендерной лингвистики, так и дискурс-анализа.

Когнитивный дискурс-анализ — это форма анализа, способная повлиять на любое высказывание (вербальное или невербальное), направленное на общение с другим человеком. Само высказывание отсылает говорящего к определенной социальной группе, так как специфическое выражение мысли предполагает использование языка в конкретном социальном контексте. В «Макбете» роль такого социального высказывания играет политическая ситуация или политический дискурс в целом. Реальный политический контекст обусловлен приходом к власти династии Стюартов, чье имя и хотел прославить Шекспир через свою пьесу: Стюарты являлись потомками Банко, главного положительного героя произведения [9, с. 714].

Обсуждение

«Макбет», трагедия, написанная, предположительно, в 1603-1606 гг., — еще одна из величайших и завораживающих интенсивностью повествования исторических трагедий Уильяма Шекспира, где автор рассматривает человеческую природу через призму жажды власти и внутреннюю борьбу двух начал — светлого и темного. Несмотря на то, что данная трагедия является самой короткой среди фундаментальных работ Шекспира, это не отразилось на лингвистической составляющей текста и его художественной уникальности.

По сюжету пьесы соблазны, влекущие роковые события, меняют главных героев до неузнаваемости, раскрывая их истинную сущность. Особенно мрачную атмосферу создает пересечение мира реального и потустороннего в виде присутствия «посланников тьмы» — ведьм, богини преисподней Гекаты и призраков — представляющих собой антропоморфные мифологемы зла. Однако, хотя интертекстуальность произведения основана на этномифологемах и мифопоэтическая картина представляет собой достаточно замкнутую систему, Шекспир ясно дает понять, что сильнейшие демоны живут внутри людей и лишь ждут

подходящей возможности для того, чтобы завладеть их сердцем, головой и руками. Так, например, ведьмы-предсказательницы не имеют прямого магического влияния ни на Макбета, ни на его жену, всего лишь их слова становятся «пищей» для собственного внутреннего зла супругов.

Согласно историкам, в основе пьесы лежит шотландская легенда о короле-тиране Макбете. Вероятно, на Шекспира также повлияло прочтение второго издания «Хроник Англии, Шотландии и Ирландии», опубликованного в 1587 г. [10, с. 15-21]. «Хроники» Холиншеда обрели широкую популярность среди образованных людей того времени, так как содержали обширный фактический материал. Интересен тот факт, что в настоящее время многие современные историки сходятся во мнении, что реальный прототип короля Макбета — жестокого тирана — на самом деле был мудрым, справедливым и любимым народом кельтским правителем, радеющим за распространение христианства в Шотландии XI в. И если же король Дункан погиб от его рук, то не в доме Макбета, а в сражении с ним при Питгэвени в 1040 г. Правил Макбет на протяжении семнадцати лет — то есть значительно дольше, чем описывается в данном произведении [4, с. 118].

Возможно, такое искажение фактов было обусловлено желанием Шекспира получить одобрение у монарха того времени и наследника оппозиционного клана, короля Якова I, а также подчеркнуть историческую дружественную связь Англии и Шотландии.

Результаты

Исследование показало, что гендерная реализация фрейма «власть» в трагедии У. Шекспира «Макбет» ярко выражена в монологах Леди Макбет через использование автором приемов гендерной оппозиции на уровне семантического наполнения текстовых структур, параллелизмов, образности и словообразовательных моделей. В данном произведении мы наблюдаем гендерный сдвиг и дуалистичность женского и мужского начал.

Как и в других трагедиях Шекспира, в данном произведении ярко выражено противостояние двух начал — добра и зла, находящихся в непрерывной борьбе за власть над человеком. Автор наделяет главного мужского персонажа трагедии характеристиками сильной, яркой личности. Наряду с другим «классическими» шекспировскими героями, «тиранами и титанами» [3], по задумке автора, Макбет уверен, что достоин гораздо большего, достоин занять наивысшую ступень в земном мире — стать королем. Именно мечта об абсолютной власти является мотивацией зла в трагедии, и его этико-эстетическая категория близится к абсолюту. Через монологи героя Шекспир показывает, как из отважного воина, доблестно сражающегося за свободу народа, свою родину и короля, он превращается в жалкого убийцу, совершающего свои преступления «из-за угла». Однако трансформация, которой подвергаются основные проявления категории добра, не только соответствует общеренессансной модели «крайности встречаются» [3], но и определяет относительность добра в трагедии и абсолютность

зла [1, с. 111]. По сути, путь Макбета и его жены к трону — это путь к их собственной гибели, сначала на духовном, а вскоре и на телесном уровне.

Макбет и Леди Макбет являются яркими представителями героев произведений Шекспира, чья типологическая доминанта основывается на возрожденческом дуализме. Ведомый своей жадной властью и ради воплощения того, что, он считает, предназначено ему судьбой, в пьесе Макбет вынужден идти на преступления, убивая не только конкурентов, но и часть себя — совесть, мораль и человечность. С одной стороны он представлен автором как человек, которому не чужды любовь, вера и сомнения, с другой — как кровавый тиран и узурпатор трона.

ГУМАНИСТ/ВЛАСТОЛЮБЕЦ

Данная оппозиция уже знакома нам из монологов Ричарда III и Бориса Годунова, в чьих личностях не менее ярко отразилась двойственность, характерная для изображения героев, живших в эпоху Возрождения. Монологи Макбета содержат номинации слотов, подобные тем, что можно выделить в монологах Ричарда III, с той лишь разницей, что, в отличие от Ричарда III, которого Шекспир наделяет самостоятельностью в принятии решений, Макбет является, по большей части, инструментом своей супруги, используемым в целях достижения королевской власти.

Как и Ричард III, Макбет представляется Шекспиром с разных сторон — доблестным бесстрашным воином, убийцей и узурпатором, а также просто мужчиной, которому не чуждо ничто человеческое. Взаимосвязь данных номинаций слотов можно представить в виде уже знакомого треугольника (рис. 1):

- 1) человек;
- 2) злодей;
- 3) воин.

Рис. 1. Взаимосвязь номинаций слотов

Fig. 1. The relationship of the slot nominations

Шекспир создает своего героя одновременно и индивидуалистом, не считающимся ни с чем, кроме своего эго, и готовым ради него пойти на страшные злодеяния (злодей), и членом общества, обязанным встать на его защиту, воином, который не боится смерти и сражается с отчаянной решимостью (воин), но и человеческие чувства, такие как любовь, сомнения, мнительность, радость, стыд, гнев и т. д., ему не чужды (человек). Таким образом, несмотря на отвращение, которое внушают его преступления, герой вызывает сочувствие. Мы видим, что зло в трагедии, хотя превалирует над добром и тяготеет к абсолюту, однако им не является, в связи с чем лишается своей всепобеждающей функции. В шекспировской философско-поэтической системе абсолютом является «ничто», представляющие триединство антипространства — антивремени — античеловека [1, с. 129].

В целях вызвать у читателя смешанные чувства по отношению к персонажу Шекспир создает монологи Макбета красноречивыми и откровенными, наполняя их обилием средств выразительности для наиболее точной передачи чувств, эмоций, изменений в характере героя, процесса поглощения его жизни тьмой. Благодаря обилию стилистических приемов, использованных автором, таких как риторический вопрос, восклицание, семантический параллелизм, перифраз, метафора, междометие и многим другим, читателю открывается мировосприятие, духовное отчаяние и сильнейшее внутреннее напряжение героя произведения.

В солилокви героини автор показывает, что она уже имеет власть над мужем, а ради обладания властью над страной в том случае, если Макбет взойдет на трон, она не остановится ни перед чем. Однако образ коварной и жестокой жены Макбета скорее является художественным вымыслом автора, не имея реального исторического прототипа. В «Хрониках» Холиншеда супруга Макбета тщеславна и имеет влияние на мужа, но не беспощадна, как в трагедии Шекспира [9, с. 15-21]. Однако не стоит забывать, что во времена Шекспира все, и женские, и мужские роли исполнялись мужчинами, что, возможно, также имело некоторое влияние при работе автора над главным женским персонажем трагедии.

Солилокви Леди Макбет является одной из ключевых сцен трагедии, так как наиболее ярко передает мотивы и внутренние переживания героини, а также раскрывает тему жажды власти с позиции женского персонажа. Через ее солилокви мы обнаруживаем, что она осознанно старается освободиться от нравственных принципов, которые она видит лишь помехой, слабостью и предрассудками.

Мы наблюдаем, что речь Леди Макбет богато украшена и крайне выразительна, возвышенный стиль говорит о ее образованности. Это становится заметным уже на синтаксическом уровне: длинные сложные предложения, а также предложения-периоды. Нельзя не отметить наличия риторического рассуждения, силлогизмов, приемов логической дедукции, обилия восклицательных предложений и художественной образности в речи героини произведения. Вероятно, используя в тексте такие стилистические приемы, Шекспир хотел показать, что Леди Макбет сама себя старается убедить в том, что для достижения успеха необходимо быть сильной, уверенной и беспринципной еще в отсутствии мужа.

Как мы можем увидеть, автор разделяет солилоквию Леди Макбет на две части приходом гонца. Обратимся к первой части монолога.

Монолог Леди Макбет в трагедии Шекспира «Макбет», часть 1

W. Shakespeare “Macbeth”

Glamis thou art, and Cawdor; and shalt be
What thou art promised: yet do I fear thy nature;
It is too full o' the milk of human kindness
To catch the nearest way: thou wouldst be great;
Art not without ambition, but without
The illness should attend it: what thou wouldst highly,
That wouldst thou holily; wouldst not play false,
And yet wouldst wrongly win: thou'ldst have, great Glamis,
That which cries 'Thus thou must do, if thou have it;
And that which rather thou dost fear to do
Than wishest should be undone.' Hie thee hither,
That I may pour my spirits in thine ear;
And chastise with the valour of my tongue
All that impedes thee from the golden round,
Which fate and metaphysical aid doth seem
To have thee crown'd withal.

У. Шекспир «Макбет» (пер. Б. Пастернака)

Да, ты гламисский и кавдорский тан
И будешь тем, что рок сулил, но слишком
Пропитан молоком сердечных чувств,
Чтоб действовать. Ты полон честолюбья.
Но ты б хотел, не замаравши рук,
Возвыситься и согрешить безгрешно.
Мошенничать не станешь ты в игре,
Но выигрыш бесчестный ты присвоишь.
И ты колеблешься не потому,
Что ты противник зла, а потому, что
Боишься сделать зло своей рукой.
Спешి домой! Я неотступно в уши
Начну тебе о мужестве трубить
И языком разрушу все преграды
Между тобой и золотым венцом,
Который на тебя возложен свыше
Как бы заранее.

В первой части солиловкия Леди Макбет взволнована новостью о том, что предрекли ее мужу ведьмы, являющиеся в тексте антропоморфными мифологемами зла. Стоит отметить, что интертекстуальность произведения основывается на не закреплённых в нарративе этномифологемах и на ассимиляции элементов предыдущего культурного кода, что делает ее мифопоэтическую картину достаточно замкнутой системой [1, с. 125].

Из текста монолога следует, что Леди Макбет искренне считает, что ее муж как никто другой достоин стать королем, однако боится, что его природная мягкосердечность может тому помешать. Этот страх и эмоциональность высказывания подчеркивается автором через ряд инверсий «*Glamis thou art, and Cawdor; and shalt be / What thou art promised: yet do I fear thy nature*». Наблюдается перифраз «*to catch the nearest phrase*», в котором героиня мысленно упрекает мужа в нерешительности. Благодаря контекстуальной антитезе «*Art not without ambition, but without / The illness should attend it*», становится понятно, что для Леди Макбет достижение амбициозных целей невозможно без определенных моральных жертв. В речи героини мы находим яркую метонимию «*illness*» для обозначения зла, которое поражает человеческую душу подобно болезни, поражающей тело. Мы также обнаруживаем, что эта болезнь обретает антропоморфные характеристики, становясь еще одним мистическим существом, демоном, посещающим («*attend*») душу и управляющим человеком.

И хотя, согласно тексту монолога, Макбет не лишен амбиций, присущих мужчине, но он бы предпочел, чтобы дело было сделано чужими руками, а после он бы уже не погнушался результатом. В произведении Шекспира противоречивость личности Макбета в том, что, хотя как таковые обман, подлость и предательство ему претят, он совсем не прочь получить то, что не принадлежит ему по праву, и таким путем, лишь бы сам Макбет остался «безгрешен». Возможно, для передачи этих мыслей и акцентирования на них внимания автором используются параллельные конструкции («*what thou wouldst highly, / That wouldst thou holily*» и «*wouldst not play false, / And yet wouldst wrongly win*»), повторы («*thou wouldst*») и игра слов («*highly*», «*holily*»). Все эти синтаксические средства выразительности не только украшают речь Леди Макбет, но и используются в тексте автором, чтобы показать желание героини контролировать себя, так же как контролируется ее язык.

Как мы видим, первая часть солилокви Леди Макбет состоит всего из двух длинных сложносочиненных предложений, которые в свою очередь можно разделить на части. В первом предложении мы отмечаем, что через рассуждение Леди Макбет о качествах своего мужа Шекспир дает ему характеристику. Эта часть, в свою очередь, разделена автором на несколько контрастирующих между собой, но похожих по структуре минимальных пар, разделенных противительными союзами «*yet*» и «*but*» и формирующих полемический довод — дилемму. Мы наблюдаем, что через такое рассуждение Шекспир подчеркивает намерения героини и делится с читателем планом ее последующих действий в следующем предложении. Автор указывает на уверенность Леди Макбет в том, что для достижения королевской власти ей нужно сначала получить власть над своим мужем, самой стать тем человеком, который будет говорить ему, что и как делать. Хотя в тексте Леди Макбет и не отрицает возможности прихода раскаяния в будущем, понимая всё зло своих намерений, она не считает это весомым аргументом против того, чтобы начать действовать.

Беспринципность планов шекспировской Леди Макбет не оставляет сомнений благодаря использованию автором в ее речи метафор «pour my spirits in thine ear» и «chastise with the valour of my tongue». Характер героини создан полым решимости, и если она и имеет страх перед чем-то, так это перед метафизическим миром и судьбой, олицетворяя их в последних двух строках первой части солилокви. Возможно, также из суеверия, дабы не спугнуть удачу, в речи героини произведения заменяется слово «stowp», на «the golden round» посредством перифраза.

Во многих своих произведениях — и данная историческая трагедия не стала исключением — У. Шекспир рассматривает как взаимосвязь личности и общества, так и человека в отдельности — противоположность его чувств, смену эмоций, внутренний конфликт, переломные состояния и духовный кризис. Особое место в трагедии занимает противопоставление традиционно женских качеств и признаков — мужским; прослеживается гендерная оппозиция:

ЖЕНСКОЕ НАЧАЛО / МУЖСКОЕ НАЧАЛО

Данная оппозиция также восходит к следующим слогам: судьба, жизнь, смерть, война, природа, физиологические признаки, доброта, материнство, честолюбие, божий мир, грех, страх, яд, хитрость, корона, потусторонний мир, жестокость, решительность. Лексико-семантический потенциал и особенности функционирования слов в речи Леди Макбет обнаруживают специфику социально-половой противопоставленности мужчины и женщины как через физиологические, так и через поведенческие особенности, и свидетельствуют о неравноправии членов гендерной оппозиции.

Мужское и женское начало показано автором дуалистически. Мужчина представляется в первую очередь воином, человеком, защищающим свою родину, однако несущим смерть. К мужским качествам в тексте также относятся решительность и честолюбие. Женщина же, с одной стороны, — это мать, дарящая жизнь, ассоциирующаяся с добротой и сердечностью, но с другой — человек, не имеющий физической силы, в связи с чем действующий путем коварства и манипуляции. Также стоит отметить, что хотя женских образов в данной трагедии крайне мало, представителями темного мира являются именно они (ведьмы, Геката).

Маскулинное начало и исторически сложившийся патриархальный уклад общества наиболее ярко прослеживается в лексико-семантических вариантах английского слова «man», которое на русский язык может переводиться, например, и как «мужчина», и как «человек». В этом смысле из текста следует, что представления Леди Макбет не противоречат представлениям общества того времени, она также считает, что норма человеческого заключена в мужчине. Однако Шекспир дает понять, что его героиня и не думает об отступлении, ради достижения цели она даже готова отказаться от своей женской природы, которая, по ее мнению, ослабляет волю. Обратимся ко второй части солилокви.

Монолог Леди Макбет в трагедии Шекспира «Макбет», часть 2**W. Shakespeare “Macbeth”**

The raven himself is hoarse
That croaks the fatal entrance of Duncan
Under my battlements. Come, you spirits
That tend on mortal thoughts, unsex me here,
And fill me from the crown to the toe top-full
Of direst cruelty! make thick my blood;
Stop up the access and passage to remorse,
That no compunctious visitings of nature
Shake my fell purpose, nor keep peace between
The effect and it! Come to my woman's breasts,
And take my milk for gall, you murdering ministers,
Wherever in your sightless substances
You wait on nature's mischief! Come, thick night,
And pall thee in the dunnest smoke of hell,
That my keen knife see not the wound it makes,
Nor heaven peep through the blanket of the dark,
To cry 'Hold, hold!'

У. Шекспир «Макбет» (пер. Б. Пастернака)

С зубцов стены
О роковом прибытии Дункана
Охрипший ворон громко возвестил.
Сюда, ко мне, злодейские наитья,
В меня вселитесь, бесы, духи тьмы!
Пусть женщина умрет во мне. Пусть буду
Я лютою жестокостью полна.
Сгустите кровь мою и преградите
Путь жалости, чтоб жизни голоса
Не колебали страшного решенья
И твердости его. Сюда, ко мне,
Невидимые гении убийства,
И вместо молока мне желчью грудь
Наполните. Оденься дымом ада,
Глухая ночь, чтоб нож не видел ран,
Которые он нанесет, и небо
Напомнить не могло: «Остановись!»

Шекспир отмечает убеждение Леди Макбет в том, что для достижения своих целей ей необходимо отказаться от самого естества. В ее речи наблюдается широкий спектр риторических приемов, цель которых — убедить в первую очередь саму себя в правильности такого выбора. Автор подчеркивает, с одной стороны, готовность героини принести жертву, а с другой — недостаток ее уверенности в собственных силах, чем обусловлен ее призыв о помощи к потусторонним силам, напоминающий магическое заклинание. Такое впечатление создается в

том числе благодаря наличию в тексте монолога характерного для поэтики Шекспира семантического параллелизма («unsex me here», «fill me... of direst cruelty», «make thick my blood», «stop up the access and passage to remorse», shake my fell purpose» и т. д.), который в свою очередь очерчивает контуры локуса зла.

Соматический фразеологизм «from head to toe» в данном случае подвергается структурно-семантическому преобразованию — «head» заменяется «crown», появляется определенный артикль: «And fill me from the crown to the toe top-full / Of direst cruelty», что, однако, не меняет ядерной семантики самого фразеологизма. Кроме того, одним из лексико-семантических вариантов слова «head» является значение головы, как символа жизни. В речи Леди Макбет голова и корона представляют единое целое, а значит, и жизни без королевской власти для нее не существует. В обращении Леди Макбет за поддержкой к темному миру автор максимально конкретно обозначает ее главную цель, ради достижения которой героиня произведения готова пойти на всё, даже рискуя собственной жизнью — головой, которой она может лишиться в случае провала. Однако в конце трагедии мы узнаем, что, хотя ее план удастся и в прямом смысле женщина не лишается головы, она лишается разума, что также является одним из лексико-семантических вариантов слова «head».

На уровне словоупотребления в тексте монолога характерно использование одновременно нескольких значений отдельного слова при дальнейшей актуализации одного из них в ассоциативной цепочке. Эпитеты «fatal», «mortal», «direst» и «fell», а также аллегория охрипшего от крика ворона, птицы, традиционно сопутствующей смерти на поле боя («The raven himself is hoarse / That croaks the fatal entrance of Duncan / Under my battlements»), рисуют мрачные образы мира жестокости и насилия, предвещают скорые убийства.

Именно к этому темному миру и обращает Шекспир слова Леди Макбет. Здесь находим метафору «thick night» внутри параллельных синтаксических конструкций («Come, you spirits», «Come, thick night»). Ночь в монологе мифологизирована и обладает антропоморфными характеристиками. Семантика морфологемы ночи имеет субъективно-объективную основу, а живописная образность включает элементы контраста: например, свирепая жестокость («direst cruelty») противопоставляется природной жалости и совести («passage to remorse», «compunctious visitings of nature»). Слово «thick» также используется в речи Леди Макбет как глагол во фразеологизме «make thick my blood», демонстрируя ее желание получить необходимую силу и решительность, а также закрыть ход к отступлению. Отмечается семантический дуплет «remorse»/«compunctious» («Stop up the access and passage to remorse, / That no compunctious visitings of nature»).

Из текста следует, что такое кардинальное и противоестественное изменение в Леди Макбет должно произойти путем своего рода замены жидкостей в ее теле, таких как обычная человеческая кровь, слезы и грудное молоко, символизирующие жизнь, данных природой и богом, на тьму, дым адских костров («the dunnest smoke of hell») и желчь (в метафоре «And take my milk for gall») — символ горечи, зла и мести. Мы наблюдаем, что героиня произведения сознательно

переходит на темную сторону и просит обитателей преисподней укрыть ее от небесной кары, что в ее речи усиливают олицетворение и метафора «Nor heaven peer through the blanket of the dark», а также метонимия «the dunnest smoke of hell». Наблюдается семантическое поле «покрова ночи», присутствующее и в монологах самого Макбета (например, «Scarf up the tender eye of pitiful day»).

Используемая автором в обращении Леди Макбет к темным силам метонимия «you murdering ministers» скорее обозначает их преступления против человеческой души, нежели физическое убийство, которое человек без души совершает уже сам. Однако Шекспир подчеркивает, что страх героини перед тем, что она намерена сделать, по-прежнему велик, и она невольно отстраняется: видим использование олицетворения во фразе «That my keen knife see not the wound it makes», где нож наносит смертельную рану, а не человек убивает человека. Эпитет «keen» позволяет сделать это быстро и решительно, не оставляя времени для раздумий. В монологе Леди Макбет, так же как и в монологах ее супруга, основными являются сквозные семантические поля жестокости, тьмы, отрицания жалости и собственной природы.

Вернемся к гендерной оппозиции. Мы наблюдаем, что несмотря на то, что демоны уже овладевают героиней, в ней еще остается достаточно много человеческого, того, от чего ей еще предстоит избавиться. В первую очередь это ее женское тело, дающее жизнь, а не несущее смерть (противопоставление образа женщины-матери и мужчины-воина). Из текста следует, что, желая пойти наперекор человеческой природе, а значит и богу, Леди Макбет тем самым пытается снять с себя нравственные запреты и просит потусторонний мир лишить ее традиционно женских черт и признаков. «Unsex me» — фраза, являющаяся здесь ключевой. Прослеживается характерный для произведений Шекспира отрицательный дериват — глагол с приставкой «un». Это слово дает начало ассоциативной цепочке метафор, относящихся к физиологии женщины («Come to my woman's breasts, / And take my milk for gall»). Но и от других, уже общечеловеческих проявлений, таких как сомнение, раскаяние, шекспировская Леди Макбет хотела бы отказаться («Stop up the access and passage to remorse, / That no compunctious visitings of nature»). Однако, как мы наблюдаем, получив желаемое — избавившись от всего человеческого — женщина лишается в том числе и разума, а вскоре и жизни.

В монологе Леди Макбет четко прослеживается оппозиция, в основе которой лежит сема

ДОБРО / ЗЛО

Данная оппозиция восходит к следующим слотам: Небеса, преисподняя, жизнь, смерть, смирение, честолюбие, судьба (рок), природа, страх, решительность, потусторонний мир, ночь. Мы наблюдаем, что героиня не испытывает страха ни перед мирским, ни перед божьим судом. Сначала Леди Макбет, а затем ее муж делают свой выбор и переходят на темную сторону. В тексте солилоковия

семантическое наполнение лексемы «night» является воплощением категории зла и основным временем для совершения убийства. Прослеживается привязка к структуре героев, в чьи уста вложены характеристики этого понятия. Леди Макбет и ее супруг порождают зло, что Шекспир показывает через словоупотребление. Семантика их образов говорит о том, что для них ночь и тьма — необходимое условие для воплощения мрачных тайных замыслов. Убийства, для прикрытия которых супруги призывают ночь, продиктованы всепоглощающей жаждой власти.

Однако мы видим, что в погоне за властью героям произведения так и не удается обрести ни счастье, ни покой. Шекспир показывает, что хотя, обладая властью над мужем, Леди Макбет достигает королевской власти, удержать власть над собой ей не удастся.

Заключение

Хотя «Макбет» и является самой короткой из трагедий Шекспира, это не отразилось на ее художественных и композиционных достоинствах. «Макбет» — трагедия о роковом влиянии жажды власти и о нравственном падении человеческой души; о самоуничтожении прославленного воина, опустившегося до предательства, царубийства и гибели невинных женщин и детей. Шекспир открывает кулисы кулуаров власти, где, имея влияние и еще не растратенное доверие, легко оболгать невинных. Имена Макбета и Леди Макбет стали нарицательными: данная антономасия ныне является символом коварства, предательства и одержимости властью, которой супруги ослеплены. Богатая и экспрессивная как на синтаксическом, так и на лексическом уровнях речь Леди Макбет раскрывает задуманную автором гендерную инверсию.

Актуальность исследования особенностей реализации гендера в художественном тексте обусловлена дискуссионностью понятия «гендер» в современной научной парадигме. Стереотипизация ролей, относящихся к тому или иному полу, фиксируется в языке. В данном произведении гендерный сдвиг выражен через дуалистичность женского и мужского начал: Шекспир ставит главную героиню, жаждущую власти, практически наравне с мужчинами, тем самым образы Леди Макбет и ее мужа вступают в противоречие с приписываемыми им гендерными характеристиками.

Результаты исследования показали, что гендерная реализация фрейма «власть» в трагедии четко прослеживается в монологах Леди Макбет благодаря использованию автором приемов гендерной оппозиции как через физиологические, так и через поведенческие особенности, выраженные в лексико-семантическом потенциале и особенностях функционирования слов в речи Леди Макбет, обилие средств выразительности и стилистических приемов.

Рассмотренный материал позволяет сделать вывод, что фрейм «власть» является ведущим в монологе Леди Макбет, задавая тем самым одну из главных тем произведения. Обе части монолога объединены общей темой жажды власти и отказа от собственной природы ради ее достижения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белозёрова Н. Н. Интегративная поэтика / Н. Н. Белозёрова // Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 1999. 205 с.
2. Клюев Д. В. Дискурс в массовой коммуникации (междисциплинарные характеристики, концепции, подходы) / Д. В. Клюев // Вестник СПбГУ. Язык и литература. 2013. № 1. С. 207-217.
3. Лосев А. Ф. Эстетика Возрождения / А. Ф. Лосев. М.: Мысль, 1978. 624 с.
4. Мак-Кензи А. Кельтская Шотландия / А. Мак-Кензи. М.: Вече, 2006. 336 с.
5. Минский М. Фреймы для представления знаний / М. Минский. М.: Энергия, 1979. 152 с.
6. Нурсеитова Х. Х. Введение в гендерную лингвистику / Х. Х. Нурсеитова. Павлодар: ПГУ, 2008. 70 с.
7. Филлмор Ч. Фреймы и семантика понимания / Ч. Филлмор // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1988. Вып. 23. Когнитивные аспекты языка. С. 52-93.
8. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000) / А. П. Чудинов. Екатеринбург: Уральский гос. пед. ун-т, 2001. 238 с.
9. Bevington D. Four Tragedies: Hamlet, Othello, King Lear, Macbeth / D. Bevington. Toronto: Bantam, 1988. 760 p.
10. Coursen H. Macbeth / H. Coursen. Westport: Greenwood Press, 1997. 212 p.

Ekaterina A. LOBANOVA¹

UDC 81'1(082)

THE GENDER IMPLEMENTATION OF THE “POWER” FRAME IN SHAKESPEARE’S TRAGEDY “MACBETH”

¹ Senior Lecturer, Department of Foreign Languages
and Intercultural Professional Communication,
University of Tyumen
e.a.lobanova@utmn.ru; ORCID: 0000-0001-7316-6464

Abstract

This article studies the cognitive features of the “power” frame and its gender implementation in the historical tragedy by W. Shakespeare “Macbeth”. Here, the author examines the concepts of “frame” and “gender” in linguistics, studying different approaches to their definition. The relevance of this work is determined by the close attention of the contemporary linguistics to these concepts, as well as their place in the contemporary academic paradigm. The academic affirmation of the “frame” and “gender” concepts designates a new step in understanding the ways and peculiarities of the language interaction, consciousness, and culture, and, consequently, it shows new aspects of the relationship of linguistics with other sciences. Nevertheless, the problems of both frame and gender are not yet fully understood. This study allows describing in detail the essence of the frame “power” and showing its meaning, use, and ways of its gender implementation in fiction, which explains the novelty of this article.

The study’s methodology is based on the cognitive-discursive analysis of the text, as well as on an integrative approach to the discourse study, which combines methods of both cognitive and gender linguistics, as well as the discourse analysis. Common research methods were used along with private linguistic methods. The application of cognitive-discursive analysis has significantly increased the depth of understanding of the “power” frame that dominates Shakespeare’s historical tragedy.

This historical text presents the central theme of political tragedy: the overthrow of the rightful ruler and the usurpation of power. The motive for the seizure of power forms a thematic

Citation: Lobanova E. A. 2020. “The Gender Implementation of the ‘Power’ Frame in Shakespeare’s Tragedy ‘Macbeth’”. Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates, vol. 6, no. 2 (22), pp. 19-36.

DOI: 10.21684/2411-197X-2020-6-2-19-36

core and is presented from the usurpers' point of view. In this article, the author observes the gender shift and duality of the female and male beginnings: Shakespeare puts the female protagonist, hungry for power, among men, thus the images of Lady Macbeth and her husband come into conflict with the gender characteristics attributed to them. The play clearly traces the main idea of Machiavellianism: the goal justifies the means. The results conclude that the "power" frame is the leading one in Lady Macbeth's monologue, thus setting one of the main themes of this tragedy.

Keywords

Cognitive linguistics, cognitive discourse, gender, frame, slot, semantic field, power, soliloquy, historical tragedy.

DOI: 10.21684/2411-197X-2020-6-2-19-36

REFERENCES

1. Belozerova N. N. 1999. Integrative Poetics. Tyumen: UTMN Publishing House. 205 pp. [In Russian]
2. Klyuev D. V. 2013. "Discourse in mass communication (interdisciplinary characteristics, concepts, approaches)". Vestnik of St. Petersburg State University. Language and Literature, no. 1, pp. 207-217. [In Russian]
3. Losev A. F. 1978. The Renaissance Aesthetics. Moscow: Mysl. 624 pp. [In Russian]
4. McKenzie A. 2006. Celtic Scotland. Moscow: Veche. 336 pp. [In Russian]
5. Minsky M. 1979. Frames for the Representation of Knowledge. Moscow: Energia. 152 pp. [In Russian]
6. Nurseitova Kh. Kh. 2008. Introduction into Gender Linguistics. Pavlodar: PSU. 70 pp. [In Russian]
7. Fillmore C. 1988. "Frames and the Semantics of Understanding". In: New in Foreign Linguistics. Vol. 23. Cognitive Aspects of Language, pp. 52-93. Moscow: Progress. [In Russian]
8. Chudinov A. P. 2001. Russia in Metaphorical Mirror: Cognitive Investigation of Political Metaphor (1991-2000). Yekaterinburg: Ural State Pedagogical University. 238 pp. [In Russian]
9. Bevington D. 1988. Four Tragedies: Hamlet, Othello, King Lear, Macbeth. Toronto: Bantam. 760 pp.
10. Coursen H. 1997. Macbeth. Westport: Greenwood Press. 212 pp.